

Министерство образования Республики Мордовия
ГБПОУ РМ «Саранский техникум пищевой и перерабатывающей
промышленности»

Методическая разработка

Классного часа профориентационной направленности

«Блокадный хлеб»

Автор: преподаватель

общепрофессиональных дисциплин

Беляйкина Ю.В.

Аннотация

Классный час является одной из важнейших форм организации воспитательной работы с обучающимися. Это время, когда в неформальной обстановке можно что-то создать, узнать и обсудить.

Материал методической разработки классного часа «Блокадный хлеб» был использован при проведении открытого внеклассного мероприятия в группе № 36, посвященного 76-летию полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады. Тема данного мероприятия позволяет использовать его и как профориентационное, так как показывает важность профессии пекаря в тяжелые блокадные дни. Пекари еще не раз спасали людей от голодной смерти во время войны, показывали пример стойкости, честности, верности своей профессии. Щупленький, худенький Даниил Иванович Кютинен внешне совсем не соответствовал своей профессии, ведь при слове «пекарь» скорее всего представляется дородный, крупный мужчина. Даниил Иванович был на отличном счету. Он трудился на одном из хлебопекарных заводов Ленинграда, был на хорошем счету.

22 июня 1941 года фашистская Германия вероломно напала на СССР, а 8 сентября родной город Даниила Ивановича был блокирован врагом. Начались страшные дни. Люди умирали от голода прямо на улицах, особенно тяжело приходилось зимой.

Кютинен, которому на момент начала войны исполнилось 59 лет, все также выпекал хлеб. На его глазах качество хлеба стремительно менялось. Муки на завод присылали все меньше и меньше, а скоро начали присылать пищевую целлюлозу, жмых и даже хвою. Хлеб из ароматного, красивого и вкусного превратился в темный, почти черный, жесткий, как подошва. И все равно его на всех катастрофически не хватало. В городе были введены хлебные карточки, была установлена норма потребления хлеба на человека в день.

Можно представить, что испытывал Даниил Иванович, идя по заснеженным, голодным улицам Ленинграда. Видя голодные глаза худых детей со взрослыми, слезящимися глазами. Норма хлеба на ребенка составляла 125 граммов в день.

Даниил Иванович не дожил до Победы. 3 февраля 1942 года, в самый жестокий месяц блокады, он умер прямо на рабочем месте, рядом с только что выпеченным хлебом, в окружении того самого волнующего запаха. И причиной смерти пекаря Кютинена было истощение. Он умер от голода, этот маленький человечек, но не взял себе ни крошки, ни самой завалящей корочки. Почему не взял? Потому что он каждый день он видел глаза голодных детей на улицах родного города.

Классный час «Блокадный хлеб»

Цели классного часа:

- совершенствование духовно - патриотического развития обучающихся,
- сохранение и развитие чувства гордости за свою страну,
- воспитание уважительного отношения к старшему поколению, памятникам войны, способствование развитию мышления и познавательной активности обучающихся.

1. Стоит над Невой город. Большой и красивый. Город-герой, город-солдат, город-труженик. У каждого города есть свое лицо, своя судьба, своя история. Не раз за свою историю город менял имя. На протяжении своего существования он назывался по-разному: Санкт-Петербург, просто Петербург, Петроград, Ленинград и снова Санкт-Петербург. Но сегодня мы будем говорить о Ленинграде. История знает немало примеров героической обороны крепостей и городов. Но легенды седой старины и трагические страницы не столь далекого прошлого бледнеют перед той несравненной эпопеей человеческого мужества, стойкости и самоотверженного патриотизма, какой была 900 дневная оборона осажденного Ленинграда в годы Великой Отечественной войны.

Российское правительство 27 января объявило Днём воинской славы России.

В этот день в 1944 году нашими войсками была одержана большая победа. Фашисты отступили от Ленинграда. Голод, бомбежки, артобстрел - все это для ленинградцев ушло в прошлое, но не кануло в Лету!

Немецко-фашистское командование рассчитывало захватить Ленинград к исходу третьей недели от начала войны. Оно назначило время парада немецких войск на Дворцовой площади, раздало солдатам и офицерам путеводители по Ленинграду и даже отпечатало пригласительные билеты на торжественный банкет в гостинице "Астория". Но триумфального шествия не получилось.

Москва и Ленинград по планам Гитлера обрекались на полное уничтожение, вместе с жителями. С этого и должно начаться то, что он имел в виду: разгромить русских как народ, то есть истребить, уничтожить.

Перед командующим группой армии "Север" генералом-фельдмаршалом фон Леебом фюрер поставил задачу штурмом завладеть городом, сравнять его с землей и сделать необитаемым. Не удалось! Тогда Гитлер сделал ставку на голод. "Ленинград выжрет самого себя", - цинично пророчествовал он.

Героическая оборона Ленинграда началась 10 июля 1941 г.

Первые фашистские бомбы были сброшены на город 6 сентября, а затем город стал подвергаться систематическим массированным налетам вражеской авиации. Один из самых крупных налетов был 19 сентября 1941г., в нем участвовало 276 фашистских самолетов, в течение дня Ленинград бомбили шесть раз. Два миллиона 887 тысяч гражданского населения (включая 400 тысяч детей) оказались в кольце окружения. Сюда попали и войска, защищавшие город.

Были разрушены жилые дома. Получили повреждения Русский музей, Эрмитаж, Таврический, Мариинский, Строгановский и другие дворцы, была полностью разрушена Пулковская обсерватория, разбиты и разграблены пригороды Ленинграда: Пушкин, Петергоф, Павловск, Гатчина.

Ленинградцы поднялись на защиту Родины: днём и ночью воины фронта с помощью населения создавали многополосную оборону. Ленинград и его пригороды превратились в мощный укрепленный район. Баррикады пересекали многие улицы. На перекрестках и площадях грозно высились доты. Противотанковые ежи перекрывали все въезды в город.

Уже в первые месяцы войны началась эвакуация из Ленинграда населения, промышленного оборудования, культурных ценностей из музеев и различных учреждений.

20 августа немцы заняли г.Чудово, перерезав железную дорогу Ленинград - Москва. Над городом нависла непосредственная опасность. Немецко-фашистским войскам не удалось с ходу ворваться в Ленинград, но фронт

вплотную подошел к городу. 30 августа немецко-фашистские войска, совершив прорыв на станции Мга, перерезали последнюю железнодорожную ветку, соединявшую Ленинград со страной. С 4 сентября начались систематические артобстрелы города. 8 сентября был захвачен Шлиссельбург, и сухопутное сообщение Ленинграда с Большой землей прекратилось. Началась 900-дневная блокада.

Запасы продовольствия для войск и населения были крайне ограничены, на 12 сентября 1941 года они составляли: хлеб, крупа и мясо на 30–35 суток, жиров на 45 суток, сахара и кондитерских изделий на 60 суток. Каменного угля при строжайшей экономии могло хватить лишь до ноября, жидкого топлива до конца сентября.

В конце ноября ударили морозы. Ртуть в термометре приближалась к отметке 40 градусов. Замёрзли водопроводные и канализационные трубы, жители остались без воды. Вскоре подошло к концу топливо. Перестали работать электростанции, в домах погас свет, внутренние стены квартир покрылись изморозью. В большинстве домов в результате артобстрелов и бомбежек были выбиты стекла, окна приходилось забивать фанерой, даже днем в комнатах было темно. Ленинградцы начали устанавливать в комнатах, выводя трубы в окна, железные печки временки. В них сжигали столы, стулья, платяные и книжные шкафы, диваны, паркетные плитки пола, а затем и книги. Но, подобного топлива хватило ненадолго. Целые семьи гибли от холода и голода.

К декабрю 1941 г. город оказался в ледяном плену. Улицы и площади занесло снегом, закрывшим первые этажи домов. Остановившиеся на улицах трамваи и троллейбусы были похожи на огромные сугробы. Безжизненно повисли белые нити оборванных проводов.

Вышел из строя водопровод, и за водой жители Ленинграда ходили к Неве, Фонтанке, к другим речкам и каналам.

...О, мы познали в декабре —
не зря «священным даром» назван
обычный хлеб, и тяжкий грех —

хотя бы крошку бросить наземь:
таким людским страданьем он,
такой большой любовью братской
для нас отныне освящен,
наш хлеб насущный, ленинградский...

В Ленинграде начался голод. С 13 ноября 1941 г. норма выдачи хлеба населению опять была снижена. Теперь рабочие и инженерно-технические работники получали по 300г хлеба, а все остальные - по 150 гр. Через неделю, когда прекратилась навигация по Ладожскому озеру, и в Ленинград почти совсем перестали поступать продукты, и этот скудный паёк пришлось урезать. Крупу выдавали по 300 гр., масла - 100 гр. в месяц. Потом пришло время, когда уже не выдавали ничего, кроме хлеба. Население стало получать самую низкую норму за всё время блокады – 250 гр. на рабочую карточку и 125 гр. - на все остальные. Хлеб был сырой и состоял на две трети из примесей. Люди пекли печенье из столярного клея и сдирали со стен обои, чтобы съесть клейстер.

Во время блокады выпечку хлеба производили сначала из муки с примесью сои, овса, солода. На мельницах за многие годы на стенах, потолках выросла слоями мучная пыль. Ее собирали, обрабатывали и использовали как примесь к муке. Чем заменить муку, думали лучшие умы. Делали муку и из коры березовых веток, и из сосны, и из семян дикорастущих трав. А в самые тяжелые времена вообще собирали мучную пыль со стен и потолков складов. Установить реальный рецепт блокадного хлеба 1942 года непросто. Он изменялся чуть ли не каждый день в зависимости от имеющихся хлебных суррогатов. Да и не хлеб это был, а скорее его подобие.

Чтобы заполнить пустые желудки, заглушить ни с чем несравнимые страдания от голода, жители прибегали к различным способам изыскания пищи: ловили грачей, яростно охотились за уцелевшей кошкой или собакой, из домашних аптек выбирали всё, что можно применить в пищу: касторку, вазелин, глицерин; из столярного клея варили суп, студень.

В ноябре ленинградцы начали умирать от голода, цинги и дистрофии. Крайняя степень истощения и голодная смерть стали в Ленинграде обычным явлением: умирали по дороге на работу, дома, у станка, целыми семьями. Первыми умирали пожилые люди, мужчины уходили раньше женщин, потом подростки. Всего за время блокады в городе умерло свыше 641 тысячи жителей, а десятки тысяч истощенных ленинградцев умерли во время эвакуации. Страшный был итог блокады. Всему миру известен дневник одиннадцатилетней ленинградской школьницы Тани Савичевой, в котором она делала краткие записи о том, как у нее на глазах умирали ближайšie родственники.

«28 декабря 1941 года. Женя умерла в 12.30 утра 1941 года».

«Бабушка умерла 25 января в 3 часа 1942 года».

«Лека умер 17 марта в 5 часов утра. 1942 года».

«Дядя Вася умер 13 апреля в 2 часа ночи. 1942 года».

«Дядя Леша, 10 мая в 4 часа дня. 1942 года».

«Мама – 13 мая в 7 часов 30 минут утра. 1942 года»

«Умерли все». «Осталась одна Таня».

Сама Таня была эвакуирована из Ленинграда, но вылечить ее не удалось, она умерла от дистрофии 1 июня 1944 года в Горьковской области. В 1972 г. в поселке Шатки на ее могиле был открыт памятник. Дневник Тани Савичевой стал обвинительным документом в 1945 году на Нюрнбергском процессе, а сегодня находится в музее Пискаревского кладбища.

Смерть могла наступить в любой момент, в любом месте, люди падали на улице. Часто те, кто пытался отвезти на кладбище своих умерших близких, умирали по дороге туда.

Скрипят, скрипят по Невскому полозья.

На детских санках, узеньких, смешных,

в кастрюльках воду голубую возят,

дрова и скарб, умерших и больных...

...А девушка с лицом заиндевелым,

упрямо стиснув почерневший рот,

завернутое в одеяло тело
на Охтинское кладбище везет.
Везет, качаясь, - к вечеру добраться б...
Глаза бесстрастно смотрят в темноту.
Скинь шапку, гражданин!
Провозят ленинградца,
погибшего на боевом посту.
Скрипят полозья в городе, скрипят...
Как многих нам уже недосчитаться!
Но мы не плачем: правду говорят,
что слезы вымерзли у ленинградцев...

В осажденном городе не было той растерянности и паники, на которую надеялся Гитлер. Организованно и даже буднично люди тушили пожары и разбирали завалы обрушившихся зданий, спасая пострадавших, отражали налеты бомбардировщиков и стояли у станков, хоронили умерших, сберегали памятники культуры и оберегали город ото льда и снега. В суровых условиях блокады и голода, бомбардировок и обстрелов рабочие Ленинграда не переставали выпускать продукцию обороны. "Все для фронта, все для победы!" - это был девиз рабочих Ленинграда. Но в городе с каждым днем все больше ощущалась нужда в рабочих руках, ведь многие кадровые рабочие ушли на фронт. И молодежь бросила клич: "Заменим у станков отцов и старших братьев!" на заводы и фабрики пришли мальчишки и девочки. Многие из них становились на подставки, чтобы достать рычаги своих станков. За доблестный труд многие ленинградские мальчишки и девчонки были награждены орденами и медалями.

Город умирал, но ленинградцы не принимали этого, они боролись и работали. У них было мало еды, света, тепла, но их жизнь продолжалась. Город жил и боролся. Заводы продолжали выпускать военную продукцию. Голодные, измученные люди, повинувшись велению сердца и долгу, находили в себе силы работать у станков.

Да, мы не скроем: в эти дни
Мы ели землю, клей, ремни;
Но, съев похлёбку из ремней,
Вставал к станку упрямый мастер,
Чтобы точить орудий части,
Необходимые войне.
Но он точил, пока рука
Могла производить движенья.
И если падал - у станка,
Как падает солдат в сраженье

В городе выходили газеты, издавались книги, по радио звучали музыка и поэзия, выступали писатели, ученые и деятели культуры. Голос Ольги Берггольц стал голосом долгожданного друга в застывших и тёмных блокадных ленинградских домах. Именно ее стихотворения вы слушаете во время нашего мероприятия.

17 сентября 1941 года по Ленинградскому радио выступил Д.Д. Шостакович: «Я говорю с вами из Ленинграда, в то время как у самых ворот его идут жестокие бои с врагом... Два часа назад я закончил две первые части музыкального произведения...» Это была знаменитая Седьмая симфония.

В сентябре 1941 г. начала действовать знаменитая Дорога жизни - водная трасса летом и ледовая зимой, обеспечивавшая связь Ленинграда со страной по Ладожскому озеру. Эта коммуникация приобрела стратегическое значение, она помогла отстоять советским людям колыбель Великого Октября. Пропускная способность этого пути была невелика.

Сильные осенние штормы и непрерывные бомбардировки врага значительно замедляли темп перевозок. Суда, доставившие на западный берег грузы, выходили в обратный рейс с эвакуируемыми из города детьми, женщинами, стариками, тяжелоранеными воинами, вывозили заводское оборудование, рабочих специалистов и их семьи, ценные произведения культуры и искусства. 20 ноября 1941 г. по Ладоге пошёл санный обоз. Подводы

двигались вереницей, с большими интервалами. Так в осаждённый город были доставлены первые 63 т. муки. 22 ноября шестьдесят автомашин вышли в свой первый ледовый рейс. Но массовый характер эвакуация приняла лишь в январе 1942 г., когда окреп лёд. Люди на этой дороге работали в необычайно сложных условиях.

И было так: на всём ходу
Машина задняя осела.
Шофёр вскочил, шофёр на льду.
- Ну, так и есть – мотор заело.
Ремонт на пять минут, пустяк.
Поломка эта – не угроза,
Да рук не разогнуть никак:
Их на руле свело морозом.
Чуть разогнёшь - опять сведёт.
Стоять? А хлеб? Других дожидаться?
А хлеб - две тонны? Он спасёт
Шестнадцать тысяч ленинградцев.-
И вот – в бензине руки он
Смочил, поджёт их от мотора,
И быстро двинулся ремонт
В пылающих руках шофёра.
Вперёд! Как ноют волдыри,
Примёрзли к варежкам ладони.
Но он доставит хлеб, пригонит
К хлебопекарне до зари.

22 декабря 1942 года была учреждена медаль «За оборону Ленинграда». Полтора миллиона ленинградцев были представлены к награде. Из них 15 тысяч 249 детей.

Блокада Ленинграда войсками фашистской Германии длилась 879 дней с 8 сентября 1941 года по 27 января 1944 года. Блокадное кольцо было прорвано

18 января 1943 года. 27 января 1944 года Ленинград освобожден от блокады после мощного наступления Красной армии. В ходе операции "Январский гром" немецкие войска были отброшены на 60-100км от границ города. Торжественный салют залпами 24 орудий возвестил миру, что Ленинград полностью освобожден.

Такого дня не видел Ленинград!
Нет, радости подобной не бывало.
Казалось, что всё небо грохотало,
Приветствуя великое начало
Весны, уже не знающей преград.
Гремел неумолкаемо салют
Из боевых прославленных орудий,
Смеялись, пели, обнимались люди...
Так пусть же мир сегодня слышит
салюта русского раскат.
Да, это мстит, ликует, дышит
победоносный Ленинград!

По данным на 1 января 1941 года, в Ленинграде проживало чуть менее трех миллионов человек. За годы блокады погибло, по разным данным, более 1 млн. человек. Так, на Нюрнбергском процессе фигурировало число 632 тысячи человек. Только 3% из них погибли от бомбежек и артобстрелов; остальные 97% умерли от голода.

Памяти жертв блокады и погибших участников обороны Ленинграда посвящены мемориальные ансамбли Пискаревского и Серафимовского кладбищ, открыт памятник ленинградской армии Народного ополчения, на площади Победы — памятник героическим защитникам города, а вокруг Ленинграда по бывшему блокадному кольцу создан «Зеленый пояс Славы».

В 2004 г. - к 60-летию снятия блокады - все бывшие блокадники были награждены памятными медалями

Ежегодно в Петербурге на Пискаревском кладбище проходит акция «Блокадный хлеб Ленинграда», приуроченная к годовщине прорыва и полного снятия блокады в январе 1944 г. Там собираются ветераны, представители общественных организаций и школьники, чтобы возложить цветы к монументу Родины-Матери, а также оставить на могилах защитников Ленинграда кусочки хлеба. Хлеб этот, черный, ноздреватый и неказистый на первый взгляд, имеет особое значение – он изготовлен по рецептуре февраля 1942 года с применением практически тех же ингредиентов.

Отрывки из дневников ленинградцев-блокадников.

Сентябрь 1941 г., Юра Рябинкин: «Занятия в школе не состоялись. Неизвестно, когда будут. Продукты продают только по карточкам. Даже спички и соль... Настанет голод... Завтра мне должно было бы быть 16 лет. Мне – 16 лет! Мама дала мне 5 рублей. Решил себя порадовать и купил шахматный учебник... Немцы танками прут, а нас учат бороться не танками, а связками гранат»

Октябрь 1941 г.: «От голода так и скребет в животе... А ведь я сегодня все-таки пообедал... Сказывается отсутствие хлеба... Жить по такой норме я согласился бы на время, но, чтобы не уменьшали норм, а ведь это обязательно будет... Зачитался романом Дюма «Графиня Монсоро» - увлекательная вещь. Мама две бутылки пива выменяла на 400г хлеба... На фронтах положение дрянь».

«Ноябрь. Теперь я мало забочусь о себе. Сплю одетым, слегка прополаскиваю разок утром лицо, рук мылом не мою, не переодеваюсь. В квартире у нас холодно, темно... Я здесь живу в голоде, холоде, среди блох... Сегодня вечером после тревоги сходил в магазин. В рукопашной схватке, в огромной тесноте, такой, что кричали, стонали, рыдали взрослые люди, удалось ценой невероятных усилий пробиться без очереди и получить 190 гр. сливочного масла и 500 гр. колбасы из конины с соей... Хлеба дают теперь на человека 125 гр. в день. Как бы я поел сейчас хлеба, хлеба. Мама говорила, что голод, который мы переживаем, хуже того, что был в 1918 г.»

Декабрь, 1941 г. Лидия Охалкина: «Один раз на рынке-толкучке удалось с рук купить столярного клея. Из него тогда варили студень. Вот я тоже варила, и мы его ели... Другой раз мне удалось купить кожу свиную. Она была повкусней, но ее надо было варить долго, чтобы она размякла».

Фаина Прусова: «По совету одной старушки сварила обои. Но стало так противно - тут же выбросила, только воду испортила. Сварила и ремень (дворник посоветовал) - тоже мутная, грязная вода. Вылила... И вот здесь мы дали все друг другу слово - не психовать, не есть всякую дрянь, и будь что будет... Дома я соблюдаю чистоту. Думаю, что это нас поддержало. Подаю всегда на тарелочке... Воды не было - ходила на Неву с бидончиками... Да, люди едят кошек, собак... А я радуюсь, что дети мои не теряют человеческого образа».

Декабрь 1941 г., Юра Рябинкин: «Каждый прожитый мною день приближает меня к самоубийству... выхода нет. Тупик... Голод. Страшный голод... Какой страшный голод! Но я хочу жить! Я потерял свою честность... я постиг свой удел... Сегодня, возвращаясь из булочной, я взял довесок хлеба от мамы и Иры граммов в 25 и укромно съел... Я скатился в пропасть, названную полнейшим отсутствием совести, бесчестием и позором... Я недостойный сын своей матери». «3 января 1942 г.: ... Я хочу так страстно жить, веровать, чувствовать. Но смерть, смерть прямо в глаза... Я весь обовшивел... Что мне делать, о Господи? Я ведь умру, умру, а так хочется жить, уехать, жить... Нет никакой надежды».

